

Поведение Тан Цзяи было действительно пугающим. Она дважды ударила по лицу директора Фу и поселила страх в сердцах каждого. Только подумайте об этом. Если бы она ударила меня по лицу...

Хис!

Это было бы очень больно!

Небольшая боль была пустяком. В конце концов, через несколько дней все восстановится. Однако оскорбление Тан Цзяи было сродни оскорблению Хун Цитао, а оскорбление Хун Цитао было...

От одной мысли об этом у всех похолодели и тело, и разум. Они чувствовали себя так, словно провалились в ледяную прорубь.

К счастью, Цзы Янь не обратил на них внимания.

Когда они вышли на улицу, все почувствовали облегчение.

Фух...

Когда дверь конференц-зала закрылась, люди посмотрели друг на друга. В глазах каждого из них читалось облегчение.

"Это было так удручающе. Мне было так страшно, что я даже не смел дышать".

"Да, это великий Хун Цитао. Боже мой, эта легендарная личность лично пришла сюда сегодня".

"Эй, сестра Цзы Янь действительно сильна. Она мало говорит, но в критический момент пригласила этого могущественного человека. Она действительно что-то другое".

"Да." Даже Лу Цзэ, молодой человек, который всегда был застенчив, не мог не заговорить. "Дело в том, что на этот раз все зашло слишком далеко".

"Верно. Будь я на его месте, я бы тоже использовал свои связи, чтобы уладить это..."

Зрители говорили, но люди, которые жаждали этих песен, чувствовали себя не очень хорошо.

Эти песни, конечно же, не имели к ним никакого отношения. Более того, те, кто был активен в эти дни, уже обидели Цзы Яня.

Все они были немного подавлены, особенно Мэйци, которая была очень вовлечена во все это.

В данный момент ее лицо было немного бледным, а глаза тусклыми. Она была в растерянности.

"Тан Цзяи вернулась. Я уже подумала о связях Цзы Яня. Никто другой не мог уладить это дело, иначе она бы их не пригласила. Но Тан Цзяи... Я полностью проигнорировала ее. Разве она не была за границей? Когда она вернулась?"

Размышляя об этом, Мэйци чувствовала себя крайне подавленной. Даже У Чэндун был вовлечен в это.

Она думала, что они прижмут эту штуку, но Цзы Янь сделал ход в последний момент!

Это был ход, перед которым никто не мог устоять!

Если это дело будет развиваться дальше, возможно, ее положение окажется под угрозой.

У нее не было поддержки.

Ли Чэн?

Он все еще был маленькой картошкой по сравнению с Хун Ли, не говоря уже о такой большой шишке, как Хун Цитао!

"Что же мне делать..."

Мэйци горько рассмеялась и начала сожалеть об этом.

"Сестра Мэй, что нам теперь делать? Цзы Янь даже пригласил господина Хуна..." Сюй Руоюй, обеспокоенный, подошел к Мэйци.

"Заткнись!" сказала Мэйци, выглядя удрученной. "Откуда мне знать, что делать? Что я могу сделать? Если бы не твои постоянные просьбы... Замолчи. Не мешай мне".

Мэйци сердито прервала ее.

Она знала, что это бесполезно.

Услышав эти слова, Сюй Жуоюй в отчаянии прикусила губу.

Она была нацелена на Цзы Яня, но теперь казалось, что она всегда была шуткой в глазах Цзы Яня.

"Почему она может знать таких влиятельных людей, а я нет?"

Сюй Жуоюй чувствовала себя крайне подавленной.

"Хорошо." Увидев, что все стоят в коридоре перед конференц-залом, Мэйци махнула рукой и сказала: "Все уходите. Что вы еще здесь делаете? Возвращайтесь на работу!"

Услышав ее слова, люди решили уйти.

Вдруг в конце коридора появились два человека, спешащие по своим делам.

Увидев их, Мэйци быстро подошла к ним, улыбнулась и поздоровалась.

"Здравствуйте, председатель Минг".

"Прекратите это дерьмо!" Председатель Минг выглядел не очень довольным. Он нахмурился и указал на Мэйци: "Ты заставила господина Хуна прийти сюда. Ты действительно что-то другое! Всем стоять смирно!"

Лицо Мэйци побледнело от страха, а взгляд ее глаз показал, что она в замешательстве.

Остальные бросились в сторону коридора, наблюдая за тем, как председатель Минг и его помощник идут в конференц-зал. Перед тем как войти в комнату, на его лице появилась улыбка. Он открыл дверь и вошел внутрь. Прежде чем он закрыл дверь, люди слышали, как

председатель Минг смеется и вежливо говорит.

"Господин Хонг, давно не виделись".

Менее чем через две минуты после его прихода...

Председатель Ма, Председатель Ши и Председатель Юнь также прибыли. Половина из девяти членов правления Королевской развлекательной компании были здесь!

Это действительно заставляло их чувствовать себя доминирующими.

Мэйци чувствовала себя очень неуверенно. Это была игра между большими шишками. Если все пойдет не так, как надо, ее могут уволить.

Время шло.

Камень, давящий на сердце каждого, казалось, становился все тяжелее и тяжелее.

Постепенно Мэйци и те, кто жаждал песен Цзы Янь, все больше нервничали. Им очень хотелось пить, но они не решались отойти, чтобы попить воды. Некоторые из них даже хотели пописать, но не решались пойти в туалет. Они просто стояли прямо по обе стороны коридора, ожидая окончательного результата.

Они ждали целый час.

Когда дверь конференц-зала открылась, все посмотрели в ту сторону.

Первыми вышли Хун Цитао и Тан Цзяи.

Теперь они были очень спокойны. Они не обращали внимания на окружающих и прошли в прихожую через коридор.

Когда другие люди выходили, они заметили, что члены совета директоров улыбаются им. В конце концов, вышел У Чэндун. Он выглядел не очень хорошо. Очевидно, его сильно критиковали. Остальные не знали, как они решили эту проблему.

Позади Хун Цитао, Хун Ли и Нини тихонько болтали с Цзы Янем.

Мэйци и остальные игнорировали Цзы Яня, который ничего не говорил. Чжоу Фэй смотрел на Сюй Жуоюя и Мэйци, но они не смели поднять головы, поэтому, естественно, ничего не заметили.

"Сяо Янь, я вернусь первым с дядей Хуном. Мы останемся в Гонконге на некоторое время. Если что-то случится, просто скажи мне". Прежде чем войти в лифт, Тан Цзяи взяла Цзы Янь за руки и мягко сказала ей.

"Я знаю. Спасибо, тетя Тан". Цзы Янь усмехнулась и сказала: "Я навещу вас позже, тетя".

"Я буду ждать тебя". Тан Цзяи мягко улыбнулась, как будто она действительно была ее тетей.

Когда она закончила, она, Хун Цитао и остальные вошли в лифт.

.

"Пока, сестра Янь". Хун Ли махнул рукой.

"Пока, сестра Цзы Янь". Нини тоже помахала рукой.

Цзы Янь с улыбкой кивнула.

"Господин Хун, берегите себя".

Несколько членов совета директоров прощались.

Хун Цитао слегка кивнул головой, прежде чем дверь лифта медленно закрылась.

"Цзы Янь, в этот раз компания ошиблась. Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу. Компания приложит все усилия, чтобы сделать для вас альбом. Будьте уверены. А теперь возвращайтесь к работе", - с улыбкой сказал Цзы Янь председатель Минг.

"Спасибо, председатель Минг". Цзы Янь кивнул.

Поговорив немного, Цзы Янь и Чжоу Фэй вернулись в свой кабинет.

Тем временем председатель Мин и остальные успокоились. Председатель Мин посмотрел на У Чэндуна и сказал: "Созовите руководителей всех отделов. Мы проведем совещание!"

После этих слов он взял на себя инициативу и пошел в конференц-зал.

Казалось, что в этот день некоторые люди будут подвергнуты серьезной критике.

Цзы Янь и Чжоу Фэй вернулись в офис. Чжоу Фэй была очень взволнована. Она была подавлена уже много дней, но теперь наконец-то выплеснула свой гнев.

Хотя Цзы Янь иногда смеялась, она несколько не удивилась. Все прошло, как и ожидалось.

Когда пришли члены совета директоров, Тан Цзяи не стала щадить их чувства. Она критиковала их с глазу на глаз. Хун Цитао также сказал, что хочет, чтобы Цзы Янь работала в его компании. Он может оплатить расходы, но не отдаст им 300 миллионов за нарушение контракта.

В конце концов, совет директоров вежливо отказался, сказав, что этот вопрос будет обсуждаться на заседании совета директоров.

Они пришли лично, чтобы решить эту проблему, но не согласились отпустить Цзы Яня.

Совет директоров Королевской развлекательной компании состоял не из бесполезных людей. Когда они собирались, то были довольно сильными. Хун Цитао был очень силен, но не настолько, чтобы заставить их отдать своих сотрудников.

Чтобы получить максимальную выгоду, они косвенно высказали следующую мысль: Если Цзы Янь будет настаивать на уходе, ей придется заплатить неустойку в размере 300 миллионов.

Они также хотели посмотреть, насколько решительно настроена Хун Цитао. Когда Хун Цитао больше не говорил об этом, они поняли, что целью его визита было решение этой проблемы.

Вначале они говорили о делах, а затем некоторое время общались друг с другом.

Хун Цитао пришел в их компанию и дал пощечину их сотруднику. Он должен был подумать о чувствах руководителей компании. В конце концов, он немного поболтал с ними и ушел.

Члены совета директоров вернулись в конференц-зал. У Чэндун созвал руководителей всех отделов, а также директора Фу, который ранее получил пощечину и вернулся в свой кабинет, чтобы сделать ледяной компресс.

Совещание длилось более получаса, но никто не знал его содержания.

Остальные только видели, как члены совета директоров безразлично покинули собрание.

Бу Чэндун выглядел побежденным, следуя за другими руководителями. Последним вышел директор Фу, который был в подавленном состоянии.

Глаза Мэйци были полностью красными, и она выглядела в отчаянии. Остальные руководители тоже опустили головы.

Очевидно, что все они подверглись серьезной критике. Причина их плохого настроения, вероятно, заключалась в том, что их премии были сильно сокращены.

Мэйци вернулась в офис, достала женские сигареты, которые хранила в ящике стола, и выкурила три штуки подряд. Затем она достала мобильный телефон и набрала номер Ли Чэна.

"Господин Ли".

"Как дела? Проблема решена?" - спросил ленивый голос Ли Чэна.

"Нет".

"Мм?"

"Цзы Янь... Она... Она привела сюда Тан Цзяи и Хун Цитао и подняла шум. Пришли пять членов совета директоров, и все стало еще хуже", - с горечью сказала Мэйци, - "Члены совета так разозлились, что хотели меня уволить. Позже босс Бу сказал им, что это была ваша идея, поэтому они пощадили меня.

Перед уходом они сказали, что поговорят с вашим отцом позже. У меня нет другого выбора. Сейчас я могу только изо всех сил стараться помочь Цзы Янь с альбомом".

"Ты... Что ты сказал? Хун Цитао? Как это возможно? Они собираются поговорить с моим отцом?" Ли Чэн был шокирован.

Он сразу же пришел в ярость. Он никак не ожидал такого. Ранее он думал, что обязательно расправится с Цзы Янь. Кто бы мог подумать, что она сделает такой шаг?

Постепенно Ли Чэн перестал контролировать гнев в своем сердце и начал крушить вещи в своей спальне!

Он сильно разбил свои вещи.

Мэйци услышала несколько громких звуков, за которыми последовал писк.

Очевидно, мобильный телефон тоже был разбит!

"Увы..."

вздохнул Мэйци.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2133062>